

Язык и культура

№ 2 (18)

2012

Научный периодический журнал

*Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-30317
от 19 ноября 2007 г.*

Журнал «Язык и культура» входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)

Томск
2012

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Главный редактор – С.К. Гураль,

доктор педагогических наук,
профессор, декан факультета иностранных языков
ФГБ ОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Ответственный секретарь – И.Г. Темникова,

кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
ФГБ ОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Нагель О.В.**, кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
- Новицкая И.В.**, кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
- Мильруд Р.П.**, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой теории и
практики преподавания английского языка Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина, заслуженный работник высшей школы;
- Обдалова О.А.**, кандидат педагогических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
- Разина И.Г.**, кандидат филологических наук, факультет иностранных языков
Томского государственного университета;
- Серова Т.С.**, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой иностран-
ных языков лингвистики и межкультурной коммуникации Пермского на-
ционального исследовательского политехнического университета;
- Сысоев П.В.**, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора
Института иностранных языков Тамбовского государственного универ-
ситета им. Г.Р. Державина;
- Шмалия Владимир**, проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры,
кандидат богословия, протоиерей.

Адрес редакции: 634050, Томск, пр. Ленина, 36
ФГБ ОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
факультет иностранных языков
Телефон/факс: 8+(3822)–52-97-42
E-mail: gural.svetlana@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИТАЛЬЯНСКОГО *ORGGLIO* (ГОРДОСТЬ)

О.А. Кузнецова

Аннотация. Рассматриваются единица *orgoglio* и ее производная *orgoglioso*, маркирующие концепт «гордость» в современном итальянском литературном языке. Работа представляет собой сопоставление данных лексикографических источников и корпуса COLFIS. Анализируются семантическая структура единиц, особенности их сочетаемости, а также особенности перевода на русский язык.

Ключевые слова: концепт; семантика; лексическая сочетаемость; аксиологическое значение.

Данная работа является фрагментом исследования концепта «гордость» в двух различных культурах – русской и итальянской. Понятие «гордость», описываемое в терминах когнитивной лингвистики, мы относим к этическим концептам, имеющим особое значение для любого народа. В русском национальном сознании данное понятие неоднозначно с точки зрения оценки: традиционное народное понимание гордости как одного из смертных грехов сочетается в сознании носителей культуры с элитарной трактовкой этого качества как проявления чувства собственного достоинства, самостояния человека. Такая дихотомия получила развитие в XVIII–XIX вв., особенно с последующим проникновением в Россию в начале XIX в. идей господствующего тогда в Европе романтизма. Италия развивалась иначе. Исторические, географические особенности влияли не только на развитие культуры народа, но и на национальные представления о мире. Обращение к лингвокультурным концептам (к коим относится «гордость») дает нам возможность приблизиться к изучению ментальности – совокупности представлений о мире, присущих представителям одной нации.

Мы рассматриваем представления концепта «гордость», обращаясь к анализу семантики языковых единиц. Значение представляет собой часть концепта, закрепленную языковым знаком и обусловленную целями коммуникации. Анализ семантики в когнитивном ключе дает возможность исследователю моделировать концепты как единицы национальной концептосферы, национальной культуры [1].

В данной работе мы рассмотрим семантические особенности лексем *orgoglio* и его производной *orgoglioso* в современном итальянском литературном языке. Исследование представляет собой сопоставление данных словарей с языковыми фактами, взятыми из электронного корпуса современного итальянского литературного языка COLFIS [2]. Об-

ращение к разным типам источников позволит нам проследить динамику развития семантики слова, а также составить наиболее адекватные современному состоянию языка модели семантических структур слов *orgoglio* и *orgoglioso*.

В итальянско-русских словарях *orgoglio* и *orgoglioso* переводятся соответственно как гордость, высокомерие; спесь, надменность; предмет гордости и гордый; высокомерный, спесивый, надменный [3. С. 710; 4. С. 159; 5]. При этом *orgoglio* фиксируется как одна из основных лексем, выражающих значение 'гордость' в итальянском языке наряду с *fierezza*, *dignita'*, *superbia*, обладая наиболее обширной семантикой из всех единиц данного синонимического ряда, объединяющей лексико-семантические варианты (ЛСВ) с различными аксиологическими компонентами.

Наиболее подробное описание семантики лексем *orgoglio*, *orgoglioso* мы обнаружили в Большом словаре итальянского языка Сальваторе Баталья (далее GDLI – Grande dizionario della lingua italiana), изданном в 1968 г. [6]. Этот словарь составлялся с опорой на тексты художественной литературы, начиная с Античности и заканчивая первой половиной XX в. В русской лексикографической традиции примером подобного источника является БАС – Большой Академический словарь. По причине хронологического разнообразия приведенных контекстов, лексическая система, зафиксированная в словаре С. Баталья, не может быть отнесена к определенному периоду существования языка. Но отметим, что более подробного и масштабного лексикографического описания итальянского языка на настоящий момент нет.

Словарь С. Баталья [6. С. 92] фиксирует семантическую структуру, в котором основное значение *orgoglio* – 'чрезмерное чувство собственного достоинства, в результате которого субъект принимает высокомерную, важную, надменную манеру поведения; тщеславие, легкомыслие (фатоватость); переоценка собственных сил или возможностей'. Это значение несет отрицательную оценку субъекта речи. Иное аксиологическое наполнение имеет ЛСВ *orgoglio* 'слава, одобрение, удовлетворение чем-то, чем гордятся или что делает честь или является заслугой'. Лексема *orgoglio* в этом значении очень близка существительному *гордость* в значении 'удовлетворение чем-л.' и несет положительную или нейтральную оценку субъекта речи (*santo o., o. affettuoso*). Оба рассмотренных варианта фиксируются во всех других итальянских толковых словарях [7. С. 752; 8. С. 1189].

GDLI в качестве отдельного значения также выделяет 'atteggiamento sprezzante, sdegnoso; sussiego, alterigia; boria baldanza, superbia; arroganza, insolenza, prepotenza' ('пренебрежительное, высокомерное поведение; важность, надменность; спесь, дерзость, высокомерие; наглость, нахальство'). Другие толковые словари объединяют это значение с рас-

смотренным нами выше – ‘завышенная самооценка, чрезмерное чувство собственного достоинства’ – как следствие такого самоощущения субъекта. В художественных произведениях данный ЛСВ зафиксирован в следующих контекстах: *La donna, rivoltasi con o., disse: «Ora che vuol dir questo?»* (Восaccio) (Женщина, повернувшись с надменностью, сказала: сейчас кто хочет сказать это?); *Quella dama <...> di gelosia, d'orgoglio ed'astio pregna (casti)* (Эта дама <...> переполнена ревностью, высокомерием, завистью) [6. С. 92]. Как видим, единица несет сугубо отрицательную оценку субъекта речи и ставит семантический акцент на внешнем проявлении гордости.

Также GDLI фиксирует значение ‘оправданное чувство собственной значимости, собственного достоинства, возвышенное и благородное отношение к собственной персоне, которое мешает совершать действия, считающиеся недостойными; гордость, чувство собственного достоинства’. Этот ЛСВ несет нейтральную или положительную оценку в зависимости от контекста: *Il nostro orgoglio sdegnà di porgere il conforto delle parole, si` caro infelici, quando non si può unire un soccorso vero e reale* (Наше чувство собственного достоинства не снисходит до утешения словами, так любимое неудачниками, когда нельзя оказать настоящую и действительную поддержку); *(Alvaro) il dolore è tal cosa che più d'ogni altra porta l'uomo a vertiginose altezze, e poter soffrire e sopportare diventa un incomparabile orgoglio* (Боль (страдание) – такая вещь, которая больше, чем любая другая, переносит человека на головокружительную высоту, и способность страдать и терпеть превращается в бесподобное чувство собственного достоинства) [6. С. 2]. Семантика данного ЛСВ наиболее близка русскому литературному слову *достоинство*. Однако отметим, что в составе семантики русского *достоинство* компонент ‘чувство, при котором субъект не может совершать недостойные действия’ необязателен, он не фиксируется в лексикографических источниках.

В качестве отдельного в GDLI также обозначено значение ‘похвальба, чувство удовлетворения, удовлетворение чем-то, что вызывает гордость или соответствует чести или достоинству; вещь или человек, которыми гордятся, которые являются предметом хвастовства’.

Мы остановились на тех ЛСВ *orgoglio*, которые выражают понятие «гордость» в итальянском языке. GDLI фиксирует намного более сложную семантическую структуру слова *orgoglio*, выделяя также такие значения, как ‘сильное, бурное душевное волнение; вспышка ярости, гнева; болезненное раздражение; бушующая, неистовая любовь (привязанность)’; ‘расцвет, изобилие (растения, флоры)’; ‘неудержимая стремительность (ветра); бурное волнение (моря), натиск (течения воды); жесткость, суровость (атмосферных и климатических условий)’; ‘ед-

кость (сила) (болезни)»; ‘физическая живость, хорошее самочувствие’; ‘подъем, возвышение (архитектурного элемента)’. Отметим, что эти значения не зафиксированы больше ни в одном просмотренном нами лексикографическом источнике второй половины XX в.

Мы обратились к анализу контекстов, взятых из корпуса COLFIS [2]. Особенность этого корпуса в том, что он фиксирует лексическую систему, характерную для среднестатистического носителя языка 1990–1995 гг. Все контексты, приведенные в корпусе, взяты из художественной и публицистической литературы, в том числе из периодических изданий различной тематики (спорт, политика, искусство) за 1992–1994 гг.

Итак, проанализировав около 70 случаев употребления слова *orgoglio*, мы ни разу не обнаружили его в значениях, не связанных с понятием «гордость», кроме значения ‘сильное душевное волнение’. Наиболее частотным по употреблению является ЛСВ *orgoglio* ‘оправданное чувство собственного достоинства’ (48% контекстов). Чаще всего данная единица употребляется в отношении определенной национальной или этнической общности (*orgoglio di essere araba, l’orgoglio nazionale, l’orgoglio milanese* – *гордость быть арабкой, национальная гордость, миланская гордость*), а также относительно группы лиц, объединенных общим родом занятий, предпочтениями и т.д. (*orgoglio professionale, orgoglio da homo faber, la Giornata dell’Orgoglio Gay* – *профессиональная гордость, гордость человека дела, День гордости гомосексуалистов*).

В 40% контекстов слово *orgoglio* употребляется в значении ‘чувство удовлетворения, удовлетворение чем-то, что вызывает гордость или соответствует чести или достоинству’, причем одна треть этих контекстов содержит ЛСВ *orgoglio* с конкретным значением (‘вещь или человек, которыми гордятся, которые являются предметом хвастовства’).

На третьем месте по частотности ЛСВ ‘пренебрежительное высокомерное поведение’, однако он обнаружен всего лишь в четырех контекстах (6%). В двух контекстах встретился лексико-семантический вариант ‘сильное, бурное душевное волнение’, так что невыделение его в качестве ЛСВ большинством толковых итальянских словарей не оправдано. И в одном контексте мы обнаружили слово *orgoglio* в значении ‘преувеличенное мнение о собственном достоинстве’.

Таким образом, мы делаем вывод, что, судя по данным корпуса COLFIS, в современном итальянском литературном языке семантическая структура слова *orgoglio* со времени составления GDI несколько изменилась. На основании проведенного анализа мы предлагаем следующую иерархию значений: 1) ‘оправданное чувство собственного достоинства’ (часто со ссылкой на нацию, народ); ‘чрезмерное чувство собственного достоинства’; 2) ‘удовлетворение от сознания чего-либо’; ‘кто-то или что-то, что вызывает данное чувство’; 3) ‘высокомерие, надменность в

поведении»; 4) 'бурное душевное волнение'. Мы не включаем в структуру незафиксированные в корпусе, но приведенные в GDI значения, но понимаем, что они также могут актуализироваться в семантической структуре слова, являясь периферийными, неактуальными для современного носителя языка.

Обратимся к синтагматическим особенностям лексемы *orgoglio*. Это позволит нам увидеть нюансы в семантике, приблизиться к формулировке психологически реального (во всей полноте смыслов, существующих в сознании носителей языка) значения лексемы [1]. В анализе сочетаемости мы остановимся на основном ЛСВ *orgoglio* – 'оправданное чувство собственного достоинства'. Данный ЛСВ встречается в следующих контекстах: *Attenti a non ferire l'orgoglio altrui con parole dettate soltanto dall'impulsività: siate più attenti alle sfumature* (Будьте внимательны, не задеваете ли вы чужое самолюбие словами, надиктованными только импульсивностью; будьте более внимательны к вашим интонациям); *Un tempo in galera c'era gente che viveva la detenzione con orgoglio, gente come i ladri, che si faceva un punto d'onore nel non usare mai le armi, o gente come i detenuti politici che, quando cominciarono la loro battaglia, mettevano in conto la possibilità di morire sul campo o di finire dentro* (Одно время в тюрьме были люди, которые проживали свое заключение с достоинством, такие люди, как воры, которые считали делом чести не использовать оружие, или такие как политические заключенные, которые, когда начинали свою борьбу, учитывали возможность умереть на плацу или попасть в тюрьму); *Per troppi anni hanno deriso tutti i valori, la famiglia, il patriottismo, l'orgoglio civico, la scuola, la religione, il lavoro, fino a corroderli, ad abatterli tutti* (В течение слишком многих лет они высмеивали все ценности: семью, патриотизм, гражданскую гордость, образование, религию, труд, пока это не разрушило, не убило их). Этот ЛСВ образует следующие типы словосочетаний:

Verb + *orgoglio* (Acc): *trovare l'o., avere l'o., ferire l'o., mettere a parte l'o., stimolare l'o., smarrire l'o., risvegliare l'o.*;

Agg (/Pron) + *orgoglio*: *grande l'o., o. civico, l'o. nazionale, l'o. milanese, loro l.o.; o. gay*;

N + di + *Orgoglio* (Gen): *soprasalto d'o., atto d'o., questione d'o.*;

Orgoglio + di + N (persona, Gen): *o. dei altrui, o. da homo faber, o. dei operai*;

Verb + con + *orgoglio* (Abl): *segiure con l'o., fare qc con o.*,

Orgoglio + di + essere + N/Agg (Abl): *o. di essere araba*.

Итак, *orgoglio* – то, что может быть присуще человеку, то, что он может приобретать и терять, «откладывая в сторону». *Orgoglio* можно ранить, стимулировать, разбудить, т.е. качество персонифицируется носителями языка и в то же время представляется как нечто, принад-

лежащее человеку. То же самое наблюдается в русском языке со словом *гордость* в первом значении – ‘достоинство’ [9. С. 332]. *Orgoglio* может характеризоваться как качественными, так и относительными прилагательными, маркирующими субъектную принадлежность данного качества (*nazionale, milanese, civico*). В то же время лексема *orgoglio* может сама выполнять функцию определения: *atto d'o, questione d'o*, т.е. являться причиной возникновения определенных действий субъекта (ср. рус. *гордый поступок*).

Обратим внимание, что в русском языке словосочетания *вопрос достоинства, вопрос гордости* едва ли возможны. Скорее всего, *questione d'orgoglio* мы переведем как *вопрос чести*. Это наблюдение позволяет нам предположить, что рассматриваемый ЛСВ *orgoglio* имеет более широкую семантическую структуру, чем русский ЛСВ *гордость* ‘чувство собственного достоинства’. *Questione d'orgoglio* – вопрос, ответ на который принципиален для чувства собственного достоинства субъекта, который соответственно может укрепить или подорвать его гордость, однако субъект уверен, что ответ удовлетворит его гордость, проблемой является именно получение этого ответа. Употребление *orgoglio* в конструкциях *orgoglio da homo faber; o. dei operai* говорит о том, что такое чувство может быть испытываемо определенной группой лиц, связанных чем-либо, и причина этого чувства будет лежать именно в принадлежности к данной группе. Такое явление возможно в русском языке, но не обычно для него (*гордость рабочего, предпринимательская гордость*). Подобное значение в русском языке имеет лексема *самоуважение*. Однако отметим, что русское *самоуважение* обозначает менее интенсивное чувство, которое субъект испытывает к самому себе, чем, например, *гордость* или *самолюбие*.

Рассмотрим теперь прилагательное *orgoglioso*, образованное от рассмотренного существительного с помощью суффикса *-oso*, восходящего к лат. *-osus* со значением ‘изобилие’ (ср. *linguosus, famosus, herbosus*) [10. С. 59]. Отметим, что данная словообразовательная модель весьма продуктивна в итальянском языке: *dignità – dignitoso* (*достоинство – достойный*), *vento – ventoso* (*ветер – ветреный*), *odio – odioso* (*ненависть – ненавистный*).

GDLI предлагает сложную семантическую структуру лексемы *orgoglioso*, сходную со структурой *orgoglio*, в которую, помимо значений, связанных с концептом «гордость», входят такие как ‘храбрый, мужественный, отважный’ (устар.); ‘бурный, стремительный; взволнованный; густой (дым), громкий’; ‘полный сил, цветущий, пышный (растение, флора)’; ‘раздражительный, пугливый; сильный, резвый; дикий, жестокий (о животном)’; ‘что имеет хорошо сложенную форму и достаточно полный; привлекательный, полный сил, цветущий (часть человеческого тела); богатый, обильный (волосы)’ и т.д. [6. С. 93].

Другие лексикографические источники выделяют только значения, связанные с понятием «гордость», а также ‘пышный, цветущий (о растениях), крепкий (о вине)’ с пометой *устар. или народное тосканское* [9. С. 752; 10. С. 1189].

В проанализированных нами контекстах языкового корпуса [2] мы обнаружили только следующие значения *orgoglioso*, зафиксированные в GDLI: 1) ‘о том, кто горд, высокомерен, надменен; кто ведет себя надменно, оскорбительно по отношению к другим, кто имеет слишком высокое мнение о себе, своем достоинстве, заслугах; наглый, самовластный’ (также в роли сущ.) (16,4% употреблений); 2) ‘гордый, высокомерный, пренебрежительный (со ссылкой на женщину, которая не хочет отвечать на любовь)’ (также в роли сущ.) (1,8% – 1 употребление); 3) ‘кто хвалится, гордится, кто горд чем-либо’ (54,5%); 4) ‘то, что демонстрирует, проявляет гордость, высокомерие, надменность; что из этого вытекает, что является следствием этого (выражение, поведение, телодвижение, действие, речь, расположение духа)’ (11%); 5) ‘высочайший’ (1,8%).

Отметим, что *orgoglioso* в первом значении употребляется как с отрицательной, так с положительной и нейтральной оценкой субъекта речи, что никак не отмечено в GDLI: *Lord <...>, qui, che voi chiamate re, è un turpe traditore del re dell'orgoglioso Hereford* (*Лорд <...>, которого вы называете сейчас королем, – подлый предатель короля гордого Хэрэфода*). Количественное соотношение употреблений слова с той или иной оценкой почти одинаково. Общее значение для этого ЛСВ можно сформулировать так: ‘внутреннее качество субъекта, основанное на чувстве собственного достоинства, самолюбии или признания себя в чем-либо превосходящим других, которое может проявляться в поведении субъекта, в его взаимоотношениях с окружающими’.

Отметим один из встреченных нами контекстов: *lui ...ha un carattere molto orgoglioso, perfino superbo* (*он ...был очень горд, почти высокомерен*). В этом контексте мы хотим особое внимание уделить сравнению качеств, именуемых в итальянском языке *orgoglioso* и *superbo*. *Superbo* переводится как *надменный, высокомерный*. В приведенном контексте мы видим, что данные качества разделяются носителем языка по степени интенсивности: *superbo* оказывается более интенсивным качеством и, как следствие, более негативно оцениваемым. Перевод на русский язык на основании двуязычных словарей не будет достаточно точным семантически, поскольку для носителей русского культурного сознания высокомерие, надменность – это проявление гордости, его следствие. Мы не сравниваем данные качества по шкале интенсивности, поскольку одно выражает чувство субъекта, другое – поведение. Очевидно, что *orgoglio* и *superbia* – имеют иную семантику. Мы предполагаем, что *orgoglio* в сознании итальянцев – качество, всегда имеющее воплощение во внешнем

поведении человека (в отличие от русского *гордость*). Оно может проявляться как в независимости, достойном поведении, так и в пренебрежительном отношении к окружающим, спесивости. Однако это более сдержанное проявления чувства к собственной персоне, чем *superbia*, оцениваемое субъектом речи сугубо отрицательно.

Наиболее частотно в проанализированных контекстах ЛСВ *orgoglioso* 'кто хвалится, гордится, кто горд чем-либо'. Отметим, что и в этом значении слово может употребляться как с положительной и нейтральной, так и с отрицательной оценкой: *Scrisse poco, una manciata di racconti, drammi teatrali, un'autobiografia in forma di mosaico, orgoglioso che la sua carriera letteraria fosse "bucata come una fetta di Emmenthal (Он написал немного: горсточку рассказов, театральные драмы, автобиографию в мозаичной форме, – гордый тем, что его литературная карьера была пробуравлена как кусок эмментальского сыра)*. Последнее наблюдается редко, как и в русском языке, в итальянском, очевидно, существуют более яркие маркеры пейоративной оценки данного качества субъектом речи (*vanto, borioso, albagioso* etc.).

ЛСВ 'кто горд чем-либо', в отличие от предыдущего, обнаруживает более ограниченную сочетаемость, поскольку употребление слова в этом значении требует уточнения, что или кто именно является причиной гордости. Поэтому чаще всего данная лексическая единица встречается в конструкциях типа: *orgoglioso + di + Verb, orgoglioso di cq/cd, orgoglioso che*.

Отметим, что данный ЛСВ не зафиксирован в корпусе в значении 'кто хвалится чем-либо', поэтому значение данного ЛСВ мы сформулируем следующим образом: 'испытывающий гордость, удовлетворение за что-либо или кого-либо'.

ЛСВ 'то, что демонстрирует, проявляет гордость, высокомерие, надменность; что из этого вытекает, что является следствием этого (выражение, поведение, телодвижение, действие, речь, расположение духа)' также довольно частотен. В проанализированных контекстах чаще всего он выражает нейтральную или отрицательную оценку субъекта:

1) *Mi sembra sempre più vera una orgogliosa battuta di Margaret Thatcher: «In politica, se volete delle chiacchiere rivolgetevi a un uomo, ma se volete dei fatti a una donna» (Мне все же кажется более верным гордый остроумный ответ Маргарет Тэтчер: «В политике, если вы хотите болтовни, повернитесь к мужчине, но если хотите фактов – к женщине»);*

2) *«Le frustate fanno male» – fa sapere Trapattoni, che in mattinata ha parlato a lungo con la squadra prima di proiettare alcune recenti videocassette del Benfica – «e io mi aspetto una reazione orgogliosa nella partita di Lisbona» («Острые критические выпады укололи», – дает знать Тран-*

патони, который утром долго говорил с командой, прежде чем продемонстрировать кое-какие свежие видеокассеты Бенфика, – «и я предвижу гордый ответ на них в матче с Лиссабоном»).

Проанализируем приведенные примеры. В примере 1 прилагательное *orgogliosa* используется как определение к существительному *battuta* – здесь: *реплика, остроумный ответ*. На самом деле, при переводе фразы потерялись некоторые семантические нюансы. В первом примере выражение *una orgogliosa battuta* подразумевает следующее: в ответ на чью-то реплику или вопрос Маргарет Тэтчер с чувством некоторой гордости за женщин, поскольку сама является женщиной, и некоторого презрения к мужчинам произносит следующее. При переводе мы затруднены выбором прилагательного, передающего нужный спектр значений в русском языке. На наш взгляд, прилагательное *гордый* несколько модифицирует семантику фразы: *гордый ответ* – ответ, демонстрирующий чувство собственного достоинства субъекта; *orgogliosa battuta* в этом контексте – ответ, содержащий выражения мнения субъекта, противоречащее чьему-то мнению, выражающий некоторое презрение субъекта относительно своих оппонентов.

Во втором примере выражение *reazione orgogliosa* подразумевает реакцию субъекта на определенные слова других людей, ущемляющих его чувство собственного достоинства, задевающих его гордость. Словосочетание *гордая реакция* неестественно для русского языка, а *гордый ответ* несет не то значение: ‘ответ, продиктованный гордостью, чувством собственного достоинства субъекта’.

Рассматриваемая единица встречается также в следующих контекстах: *etica orgogliosa, la risposta orgogliosa, rivendicazione orgogliosa, orgogliosa solitudine*. Проанализируем семантические особенности прилагательного в этих контекстах. Во фразе: *Quest’etica, così austera, astratta, orgogliosa...* (*Это учение, такое строгое, отвлеченное, гордое...*) – словосочетание *etica orgogliosa* означает ‘этическое учение, подразумевающее некоторое чувство превосходства его последователей’.

Словосочетание *la rivendicazione orgogliosa delle proprie convinzioni* (*гордое отстаивание собственных убеждений*) трактуется следующим образом: поведение, за которым стоит уверенность субъекта в верности именно его убеждений (в собственном превосходстве), обостренное чувство собственного достоинства субъекта.

Фраза *orgogliosa solitudine* (*гордое одиночество*) имеет значение ‘одиночество, причиной которого является убеждение субъекта в собственном превосходстве, или одиночество, проинтерпретированное субъектом в этом ключе’. Отметим, что выражение *гордое одиночество* в русском языке несет точно такое же значение.

Однако, как видим, довольно часто перевод выражений на русский язык с опорой на данные переводных словарей отличается семантически

от оригинала. В некоторых случаях адекватный перевод выражения без описательных перифраз даже невозможен, поскольку в русском языке не находятся семантически достаточно близкие единицы. Причина подобных семантических несоответствий – в разном культурно-историческом развитии двух наций и, как следствие, в разных их менталитетах. Как известно, язык отражает наше мышление. Носители двух разных культур обладают и разнообразным понятийным аппаратом, различным видением реальности. За каждой языковой единицей, обладающей планом содержания, закрепляется фрагмент картины мира, присущей носителям именно этого языка. Два знака, принадлежащих различным языковым системам, не могут абсолютно совпадать в своем реальном значении. То есть две лексемы, взятые из лексических систем различных языков, никогда не будут обладать абсолютно идентичной семантикой, поскольку вербализуют фрагменты двух разных по сути концептов.

Проанализировав данные примеры, мы можем сформулировать значение третьего ЛСВ следующим образом: ‘о том, что выражает гордость, чувство собственного достоинства, превосходства субъекта; является причиной возникновения этого чувства’.

Как было отмечено выше, мы встретили единичные употребления *orgoglioso* в значениях ‘гордый, высокомерный, пренебрежительный (о женщине, которая не хочет отвечать на любовь)’: *Torno venerdì e vigliaccamente cerco la casualità che risolverà magari ti innamorerai, proprio come me e orgogliosa mi dirai: vado (Я возвращаюсь в четверг и трусливо ищу случайность, которая позволила бы тебе влюбиться так же, как я, и гордая девушка сказала бы мне: «Иду»)* и ‘высочайший’ *incendia a oriente le vette orgogliose dei pini (поджигал на востоке высочайшие верхушки сосен)*.

Итак, на основании проведенного анализа мы определяем следующую семантическую структуру *orgoglioso* в итальянском языке: 1) ‘внутреннее качество субъекта, основанное на чувстве собственного достоинства, самолюбии или признании себя в чем-либо превосходящим других, которое может проявляться в поведении субъекта, в его взаимоотношениях с окружающими’ (также о женщине, которая не хочет отвечать на любовь); 2) ‘о том, что выражает гордость, чувство собственного достоинства, превосходства субъекта; является причиной возникновения этого чувства’; 3) ‘испытывающий гордость, удовлетворение за что-либо или кого-либо’; 4) ‘высочайший’.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в современном итальянском языке семантическая структура слов *orgoglio*, *orgoglioso* претерпела изменения. В современном употреблении данные лексемы чаще всего встречаются в значениях, выражающих понятие «гордость», хотя в примерах художественной литературы (до середины XX в.) лексемы

обнаруживают более сложную семантическую структуру. Эти созначения, выражающие понятия «бурность», «стремительность» и т.д., скорее всего, не утратились, а остались на периферии семантических полей. Отметим, что русские лексемы *гордость*, *гордый* выражают лишь те значения, которые связаны с концептом «гордость». Это обусловлено тем, что понятие «гордость» в итальянской культуре имеет более длительную и сложную историю развития. В русском национальном сознании гордость изначально воспринималась как качество отрицательное, противоречащее человеческой морали. В Италии же, и ранее в Древнем Риме, гордость, скорее всего, уже осмыслялась как качество, оцениваемое двойственно. К тому же, вероятно, как качество, смежное с другими. Таким образом, мы можем сказать, что понятие «гордость» в культурном сознании итальянцев обладает большими семантическими связями, чем в русском национальном сознании.

Современными двуязычными итальянско-русскими словарями *orgoglio* переводится как *гордость*, *высокомерие*; *спесь*, *надменность*; *предмет гордости*, а *orgoglioso* соответственно как *гордый*; *высокомерный*, *спесивый*, *надменный* [3. С. 710; 4. С. 159; 5]. Как видим, переводные источники ставят акцент на значениях с отрицательной оценкой, практически игнорируя ЛСВ, в семантике которых содержатся положительный и нейтральные оценочные компоненты. Последнее не совсем оправдано, так как в современном языке данные лексемы встречаются большей частью в значениях, выражающих положительную или нейтральную оценку речи.

Итак, лексемы *orgoglio*, *orgoglioso* семантически близки русским *гордость*, *гордый*. Однако при переводе, а также при анализе синтагматических свойств данных единиц наблюдаются различия. Так, семантическая структура *orgoglio*, *orgoglioso* включает семемы 'бурное душевное волнение', 'высочайший', отсутствующие у русских вариантов. Таким образом, *orgoglio* в сознании итальянцев – нечто активно переживаемое субъектом. *Гордость* – менее интенсивное, более имплицитное чувство. Русская гордость может не выражаться во внешнем поведении субъекта или выражаться слабо. Итальянское *orgoglio* в большинстве случаев предполагает внешнее проявление.

Отметим также, что очень часто оценочность лексемы может быть варьируема в зависимости от особенностей восприятия реципиента. В большинстве же случаев *orgoglio*, *orgoglioso* несут нейтральную оценку субъекта речи, как и русские лексемы *гордость*, *гордый*.

В целом можно сказать, что *orgoglio* и *гордость* имеют общую понятийную близость, но наделены различными коннотациями, что проявляется в семантической структуре слов. Поэтому при переводе стоит быть внимательным к контексту высказывания, так как пословный перевод не всегда может передать те же пропозициональные и модусные смыслы, содержащиеся в высказывании на языке-источнике.

Литература

1. **Попова З.Д., Стернин И.А.** Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. М. : Гнозис, 2007.
2. **Consiglio Nazionale delle Ricerche. Corpus COLFIS (non lemmatizzato)** // Istituto di linguistica Computazionale. Unità staccata di Genova. URL: <http://www.ge.ilc.cnr.it/corpus.php> (дата обращения: 30.08.2011).
3. **Зорько Г.Ф.** Новый большой итальянско-русский словарь. М. : Рус. яз., 2004.
4. **Белик Э.В.** Современный итальянско-русский и русско-итальянский словарь. Ростов н/Д, 2007.
5. **АВВУУ Lingvo x3.** Многоязычная версия. [Электронный ресурс]. 2008.
6. **Bataglia S.** Grande dizionario della lingua italiana. Torino : Edtrice torinese, quinto unione tipografico, 1968. Vol. 7.
7. **Palazzi F.** Nuovissimo dizionario della lingua italiana. Milano : Casa editrice ceschina, 1955.
8. **Lo Zingarelli.** Vocabolario della lingua italiana di Nicola Zingarelli / a cura di Dogliotti M. e Rosiello L. 1996. 12-essimo edizione.
9. **Словарь** русского литературного языка : в 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Рус. яз., 1981–1984. Т. 1.
10. **Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А.** Введение в романскую филологию. М. : ГИС, 2005.

LEXICAL-SEMANTICAL PECULIARITIES OF MODERN ITALIAN *ORGOGGIO* (PRIDE)

Kuznetsova O.A.

Summary. This article covers the analysis of the unit *orgoglio* and its derivative *orgoglioso*, which mark the concept «pride» in the modern Italian language. The research is a comparison of the facts of lexicographical sources and of corpus of the modern Italian language COLFIS. The author analyses semantical structure of units, peculiarities of their combinability, and peculiarities of their translation into Russian.

Key words: concept; semantic; combinability; aksiological meaning.